

— Я не могу решать за других. Сяо Дуньэр — не вещь, его нельзя обменивать или отдавать. К тому же он еще слишком мал, — сказал Янь Сюй, не веря, что Сяо Дуньэр сам захочет уйти с Ши Цяошэном.

— Я понимаю, — поспешно ответил Ши Цяошэн. — Я не тороплюсь. Просто хотел бы иногда видиться с Сяо Дуньэром. Когда он подрастет, пусть сам решит, хочет ли быть со мной.

Янь Сюй промолчал. Он не знал, что за человек этот Ши Цяошэн. Да и не понимал, зачем тому нужно, чтобы Сяо Дуньэр был с ним. Это было странно. Обычно в таких ситуациях люди не то что бы заботились о ребенке, который, по сути, был связан с разрушением их семьи, — наоборот, они бы ненавидели его. А тут Ши Цяошэн хотел взять на себя заботу о ребенке, который, можно сказать, был почти «врагом». Это казалось нелогичным.

Впервые Янь Сюй не пустил гостя в дом, хотя и нельзя было назвать Ши Цяошэна гостем, ведь тот явился без приглашения.

— Вот мой номер телефона, — Ши Цяошэн протянул листок бумаги. У него не было визитки, поэтому он использовал старый способ.

Янь Сюй взял листок и на глазах у Ши Цяошэна сохранил номер в своем телефоне. Он заметил, что лицо Ши Цяошэна выглядело более изможденным, чем в прошлый раз, и ему стало немного жаль его. Но в итоге он ничего не сказал.

Ши Цяошэн, кажется, почувствовал облегчение. Записав номер Янь Сюя, он ушел.

Янь Сюй открыл дверь и вошел в дом. Дань-Дань и Сяо Дуньэр уже встали и играли в пазлы в гостиной. Дань-Дань становился все больше, теперь он выглядел как обычный трехлетний ребенок. Он уже мог ходить, говорить и делать простые вещи.

— Папа! — крикнул Дань-Дань, подбегая к Янь Сюю и бросаясь ему навстречу. Он поднял милое личико, улыбаясь, и его глаза сверкали. — Дань-Дань собрал пазл!

На полу в гостиной лежал огромный пазл, наконец собранный воедино. На нем было изображено голубое небо с белыми облаками, зелено-желтая трава, маленький домик, окруженный забором, за которым расстилалось поле подсолнухов. Вдалеке виднелись темно-зеленые горы, а у их подножия текла река.

Солнце, еще не полностью взошедшее, выглядывало из-за горы, окутывая землю легкой дымкой.

Янь Сюй даже не мог вспомнить, когда он купил этот пазл для Дань-Даня и Сяо Дуньэра. Но, глядя на картину, он не мог не вздохнуть — она была прекрасна. Композиция и цветовая гамма были на уровне мастерства.

— Дань-Дань молодец, — не скупясь на похвалу, Янь Сюй поцеловал Дань-Даня в лоб.

Дань-Дань засмеялся, но на этот раз он знал, что нельзя присваивать всю похвалу себе, поэтому добавил:

— Братик Цыпленок тоже помог.

— Сяо Дуньэр тоже молодец, — присев на корточки, Янь Сюй поцеловал Сяо Дуньэра в лоб.

Глаза Сяо Дуньэра слегка покраснели, но он уверенно кивнул.

Янь Сюй не стал рассказывать Сяо Дуньэру о Ши Цяошэне. Он считал, что тот еще слишком мал, чтобы различать хороших и плохих людей. Однако Янь Сюй и не собирался скрывать это от него. В конце концов, это была жизнь Сяо Дуньэра, и он мог лишь помочь, но не принимать решения за него.

В последующие дни Ши Цяошэн появлялся в одно и то же время. Он не пытался навязчиво вмешиваться в жизнь Сяо Дуньэра, но иногда просил Янь Сюя передать ему подарки.

Например, маленькие игрушки вроде волчков или бамбуковых вертолетов, которые уже давно вышли из моды. Иногда он приносил попкорн и конфеты, что, вероятно, можно было назвать «сладкой атакой».

Однако Янь Сюй никогда не передавал Сяо Дуньэру еду, только игрушки. И всегда говорил, что их купил один дядя.

Но Сяо Дуньэр никогда не задавал лишних вопросов. Он был послушным, воспитанным и никогда не создавал проблем. Он заботился о Дань-Дане, не шалил и не гулял на улице.

Янь Сюю было жаль его, но, несмотря на многочисленные попытки, Сяо Дуньэр не менялся.

Возможно, для Сяо Дуньэра, как бы хорошо Янь Сюй к нему ни относился, он не мог позволить себе быть таким же раскованным, как Дань-Дань. Его послушание и воспитанность, возможно, были вызваны страхом, что Янь Сюй, не связанный с ним кровными узами, бросит его.

Дети — самые беззаботные существа на свете, но в то же время они легко подвержены влиянию и могут изменить свое поведение.

В последние дни Янь Сюй часто слышал кошачье мяуканье. Каждую ночь оно становилось все громче и пронзительнее. Он несколько раз хотел постучаться в дверь к Хуан Чжианю. Но каждый раз, когда он вставал с кровати, мяуканье внезапно прекращалось. Это продолжалось несколько недель, пока, наконец, не прекратилось. После этого Янь Сюй иногда замечал в коридоре маленькую белую кошку.

Ее задняя лапа зажила, и у нее были красивые зеленые глаза. Иногда она ждала у лифта, чтобы спуститься вместе с кем-то, а ночью поднималась обратно, словно обладала разумом.

Янь Сюй встречал эту кошку несколько раз и иногда покупал ей лакомства, чтобы покормить в беседке у жилого комплекса. Белая кошка не была слишком дружелюбной, подходила только ради еды.

Только после того, как Янь Сюй подружился с ней, она снизошла до того, чтобы позволить ему погладить свою шею. Хотя ее слегка прищуренные глаза и шея, двигавшаяся вслед за его пальцами, выдавали ее удовольствие.

Сюй Синь очень любил эту кошку. Янь Сюй часто видел, как он покупал игрушки в зоомагазине у входа в жилой комплекс. Каждый раз он покупал целую корзину. Но, так как Сюй Синь должен был вовремя ходить на работу, чаще всего о кошке заботился Хуан Чжиань.

Хотя заботой это назвать было сложно. Он просто кормил ее, открывал дверь, когда она возвращалась ночью, и предоставлял место для сна.

Но даже это было большой удачей для бездомных кошек и собак.

Хотя кошка, вероятно, так не думала.

Собаки — преданные, кошки — свободные.

— Кошка! — Дань-Дань присел в коридоре и протянул руку, чтобы погладить белую кошку.

Возможно, благодаря врожденной детской притягательности, кошка снизошла до того, чтобы опустить свою гордую голову и подставить ее под руку Дань-Даня.

Неизвестно, как Сюй Синь выходил эту кошку, но она не только выздоровела, но и ее шерсть стала гладкой, как шелк.

— Папа! Кошка такая красивая! — Дань-Дань гладил шелковистую шерсть кошки и даже взял ее на руки.

Кошка, к удивлению, была спокойной и не пыталась вырваться, позволив Дань-Даню держать себя.

Янь Сюй впервые видел кошку, которая так ладила с ребенком, но он знал, что это чужая кошка:

— Дань-Дань, отпусти кошку, ей пора домой.

Дань-Дань неохотно, но послушно опустил кошку на пол.

Кошка обошла вокруг ног Янь Сюя, но как только Хуан Чжиань открыл дверь, она, словно ракета, бросилась к нему и запрыгнула в его объятия. Хуан Чжиань с долей раздражения сказал Янь Сюю:

— Она очень привязчивая.

Хотя это звучало как сладкая жалоба, Янь Сюй действительно уловил в голосе Хуан Чжианя нотки досады.

— Кошки редко привязываются к людям, вероятно, она чувствует, что вы к ней хорошо относитесь, — сказал Янь Сюй.

Хуан Чжиань вздохнул:

— Хорошо? Сюй Синь к ней гораздо лучше, но она с ним совсем не ладит. А ко мне прилипла. Даже когда я иду на доставку, она хочет за мной следовать. Сюй Синь кормит ее консервами, а она не ест. А я даю обычный корм, и она ест с аппетитом.

Конечно, Хуан Чжиань не стал упоминать, что с тех пор, как эта кошка появилась, их с Сюй Синем семейная жизнь сильно пострадала. Несогласованность в интимной жизни привела к тому, что Хуан Чжиань каждый день «работал вручную», и даже глядя на сушилку для белья, он думал о чем-то другом.

— Раньше мы говорили, что, когда она поправится, найдем ей подходящий дом, — пожаловался Хуан Чжиань. — Я уже нашел на местном сайте, но кошка, которая раньше не ладила с Сюй Синем, накануне отъезда вдруг стала к нему прилипать. Сюй Синь не выдержал и передумал.

Кошка мяукнула и высунула розовый язычок, чтобы лизнуть уголок рта Хуан Чжианя.

Хуан Чжиань погладил кошку по голове и сказал Янь Сюю:

— Она часто так делает. Я могу только ругать ее, бить нельзя.

Эта кошка была настоящей эксцентричкой.

— Что это за порода? — спросил Янь Сюй, разглядывая кошку. Она не была похожа на местную породу. Если такие породы так дружелюбны, то, возможно, стоит задуматься о том, чтобы завести одну.

Хуан Чжиань улыбнулся:

— Это метис, никакой определенной породы.

Янь Сюй не понял:

— Метис?

— Это смесь нескольких поколений, уже непонятно, какие породы в ней смешались, — кратко объяснил Хуан Чжиань.

<http://bllate.org/book/15574/1386850>